

Они всё продолжали и продолжали...

«Вот ты, здоровяк слева. Ты такой сильный и мощный, так с какой стати по земле катаешься? Мало того, что унижаешься, так ещё и пылицу поднял. А ты, мелкий справа, какого хрена отряхиваешься? У тебя ж даже шерсти нет, чем ты там пытаешься трясти? Твои голые складки выглядят жутковато, знаешь ли! И демон кошмаров здесь, надо же! Ну ты-то куда? Ты вообще бесплотный и ни разу не миленький!»

Ну и зрелище... Со Фэй закрыл лицо рукой. Если бы критикой можно было убивать, его комментарии обладали бы разрушительной силой как минимум в мегатонну. Но поводов и впрямь хватало; он мог бы жаловаться три дня безостановочно, и поток красноречия ещё не иссяк бы.

Он в полной заднице. Если так пойдёт и дальше, поводов для нытья ему хватит до конца жизни.

В попытке отвлечься от тягостных раздумий (а то так и в уныние впасть недолго) Со Фэй вопросительно глянул на Самаэля.

— Можно я с ними поделюсь?

Всё-таки добыча по праву принадлежала демону, поэтому следовало спросить разрешения.

— Как хочешь, — после короткой паузы ответил тот. Всё это время он сохранял каменное лицо, комичная сцена не вызвала у него и тени улыбки.

«Ну талант, актёрище!» — мысленно восхитился Со Фэй.

Получив дозволение, эльф шагнул вперёд и взмахнул рукой.

— Ну всё, всё, хорош метаться! Строимся в очередь, подходим по одному, а до того ждём спокойно! Здесь на всех хватит.

Он нисколько не сомневался, что звери его поймут, — если уж догадались устроить такое представление, то точно сообразят, что он сказал.

Те и впрямь притихли и послушно выстроились в линию, но мелкие зверьки не осмеливались даже приблизиться: в сообществе, где сильный жрёт слабых, это было смертельно опасно. По счастью, крупных хищников было не так уж много. Все они сильно разнились между собой, и Со Фэй изрядно пополнил запас знаний о фауне Яланса.

Видя, что хозяин хочет помочь зверям, его маленький питомец вызвался навести порядок в очереди. Сам он был невелик, но авторитет, похоже, имел немалый: даже самые свирепые

хищники расступались перед ним, освобождая дорогу. Со Фэй смотрел и диву давался.

Вообще-то мяса у десятицветного зверя было не так чтобы много. Если раздавать по кусочку, то достанется не всем. Но Со Фэя осенило: можно же сварить суп! Побросав мясо с костями в большой котёл с водой, он приступил к готовке.

Ядро даровало невосприимчивость к отравлению, но чем больше разбавлять, тем короче будет его действие. Эффекта от супа хватит лет на пять-шесть, пока этого будет достаточно.

Для эльфа это мгновение ока, а для этого места — целая эпоха; хватит, чтобы в пещере вырос новый десятицветный зверь, который восстановит равновесие между ней и Лесом тысячи ядов.

Со Фэй всего этого не знал. Мясом он поделился не только потому, что его подкупили красивые меха и жалобный вид зверей; он преследовал и более прозаичную цель.

Монстры преграждали им с Самаэлем путь наружу. Да, сейчас они были напуганы мощью Клинка Асуры и не рисковали приблизиться, но если им не помочь, выйти из пещеры пришлось бы очень дорогой ценой.

Ни одна, ни другая сторона не желала обострять ситуацию, поэтому мирное решение проблемы станет прекрасным выходом для всех. К тому же, парочка двуногих нарушила экологическое равновесие из корыстных побуждений. Как дитя своего просвещённого века, Со Фэй прекрасно осознавал, какими катастрофическими последствиями это чревато. И пусть беда уже произошла, он постарается свести ущерб к минимуму.

На исходе второго дня работа была завершена, и всем выжившим зверям досталась порция супа с мясом, пусть и довольно скромная. Со Фэй спас их от отравления, и те расступились, освобождая путь на свободу.

Дороги из леса Ноэль вели в земли людей, троллей, зверолодей и гномов. Со Фэй хотел вернуться в Валинор, но не мог припомнить, чьи территории ближе всего к эльфийским, так что остановил выбор на человеческих.

Среди всех девяти великих рас человеческий род отличался наименьшей продолжительностью жизни. Зато плодились люди не в пример другим, так что были весьма многочисленны. Благодаря своей универсальности и паразитерной способности к адаптации они неплохо ладили со всеми прочими расами, беспрепятственно обмениваясь знаниями.

До самой границы леса Со Фэя и Самаэля сопровождала процессия благодарных хищников, и искатель приключений, случайно ставший тому свидетелем, перепугался до полусмерти. А вскоре по Ялансу поползли слухи об эльфе-укротителе зверей высочайшего класса, красота и таланты которого не знают себе равных.

Если бы Со Фэй узнал об этом, то был бы невероятно польщён.

Так они покинули лес Ноэль. Со Фэй не знал, смеяться или плакать, наблюдая за своим четвероногим спутником: тот, даром что был размером всего с две ладони, вышагивал, гордо задрав голову и всем своим видом демонстрируя: я крутой шерстяной зверюга, смотрите, как мощны мои лапищи!

Питомец у него, конечно, непростой. Со Фэй это понял, увидев, как уважительно относятся к нему другие звери. Он думал, что мелкий останется в лесу, но тот сопровождал их с Самаэлем, словно это само собой разумеется.

— Ты зачем за нами увязался? — Со Фэй легонько ткнул его ногой.

Тот в ответ разразился целой тирадой из порываний, абсолютно непонятной для уха эльфа. Он повернулся к Самаэлю:

— Ты понимаешь звериный?

В Ялансе был общий язык, широко распространившийся среди всех рас за миллионы лет сосуществования. Однако каждый народ обладал ещё и своим собственным языком, дающим уникальные умения. Эльфийское наречие, к примеру, позволяло общаться с растениями, обладающими духовной энергией, а зверолоды могли на своём языке вести беседы с дикими животными.

Тот нахмурился. Зверёныш сказал примерно следующее: «Глупый слуга, как смеешь ты проявлять такую непочтительность! Но этот священный зверь великодушен, а потому, так и быть, прощает тебя. В этом лесу было всего несколько сильных крупных зверей, и всех убили вы. Ты ведь не желаешь мне голодной смерти?»

— Нет, — помолчав, отозвался демон.

Со Фэй вздохнул. Раз так, ничего не поделаешь.

Лишь многие годы спустя Со Фэй, вспоминая этот случай, осознал: как мог Самаэль не понимать детёныша, если демон прекрасно владел не только звериным наречием, но и остальными восемью? Таков был его врождённый дар, подарок от разработчиков, упрощающий вступление в отношения с девятью шоу. Он просто поленился переводить, вот и всё. Но к тому времени Со Фэй уже скупил учебники, прокачивающие языковые навыки, и мог сам препираться со своим питомцем, так что поднимать шум было поздно.

Земли людей носили название Артес. Из-за особенностей человеческой расы —

многочисленности и многообразия верований — в Артесе было три крупных города, каждым из которых управлял градоначальник, и эти трое стояли над всеми людьми.

Как известно, среди всех девяти великих рас люди живут меньше прочих, всего около ста лет. Однако люди были и самой плодovитой народностью, так как быстро и без труда обзаводились многочисленным потомством.

Помимо численного превосходства, отличительной особенностью людей была их крепкая вера и дух. Тела их были слабы, но духовный потенциал огромен. В отличие от небожителей, с рождения наделённых значительным запасом духовных сил, у людей эти самые силы были весьма посредственны. Лучшие представители человеческой расы путём совершенствования и усердных тренировок порой могли даже превзойти небожителей, однако появление одного такого человека в тысячелетие уже было чудом.

Тем не менее, приспособляемость людей была поистине невероятной: веками существуя бок о бок с другими расами, они многое от них переняли и создали собственные духовные практики, с помощью которых улучшали физические способности и даже продлевали жизнь.

Градоначальники трёх величайших человеческих городов были лучшими из лучших; жили они в среднем около пятисот лет, а те, кто продолжал восхождение к совершенству, и того дольше. Однако взамен они лишались возможности иметь потомство. Таков был незыблемый закон равновесия: чтобы что-то обрести, нужно от чего-то отказаться.

С лесом Ноэль граничил один из таких городов — Майер. Со Фэй узнал его, лишь только вдалеке показались городские ворота.

В его сердце вспыхнула радость: повезло так повезло. Градоначальник Ариан Майер был самым первым шоу, которого он когда-то добился. Был он мягким и милым человеком, хоть и слегка недалёким. Очаровать его было несложно; тот с первой встречи был покорён всепоглощающей властной аурой главного героя.

Но подождите... Со Фэй вернулся из сладких грёз в жестокую реальность: он больше не в своей игре, а роль непревзойдённого гуна теперь уготована другому.

Эльф покосился на Самаэля, и в душе его полыхнули печаль и гнев. Неужели его милому наивному шоу суждено попасть в чужие руки?

«Я на такое не подписывался!»

От демона не укрылось напряжение спутника. Но, едва встретившись со взглядом фиолетовых глаз, Со Фэй поспешно отвёл свои... Не хочется, чтобы всё сложилось вот так, но что он мог поделаться? Не говорить же Самаэлю: «Слушай, парень, мы вместе прошли огонь и воду, так что давай-ка не распускай руки и не отбивай у меня этого шоу, бла-бла-бла...»

Самаэль точно подумает, что он окончательно умом тронулся.

Среди девяти великих рас именно у людей было меньше всего предубеждений. Их земли были открыты всем, главное — пройди регистрацию да заплати пошлину в пару серебряных монет.

Однако у Со Фэя были свои опасения: слухи о трагедии в Валиноре, ясное дело, разнеслись быстрее ветра, и эльфы наверняка раскинули сети, чтобы поймать хитрую ускользнувшую рыбёшку.

Неприметным его никак нельзя было назвать. Даже в огромной толпе людей он будет выделяться. Нельзя быть уверенным, что он не попадётся на глаза кому-то с недобрыми намерениями.

Поэтому, покинув лес Ноэль, он наложил на себя простые чары, изменившие броский оттенок его волос и глаз. Всё благодаря предусмотрительности Виксанны: в пространственном мешочке была целая полка книг. Когда у Со Фэя появилось время изучить их, он обнаружил, что это всё были книги по магии, содержащие разнообразные заклинания, от простейших до самых сложных.

Будучи молодым господином из чистокровной эльфийской семьи, Сайфер Эванс почему-то не мог похвастаться ни выдающимися магическими способностями, ни особой ловкостью. Тем не менее, он значительно превосходил обычных людей, и базовые чары давались ему без труда.

Однако, чем проще заклинание, тем легче его распознать, так что одурачить им можно было разве что простой люд и городскую стражу.

Но он недооценивал, какой фурор произвело падение Священного Древа.

Едва войдя в город Майер, он был буквально ослеплён. Со всех сторон на прохожих кричали первые полосы газет, все как одна посвящённые Валинору и перемывающие косточки Эвансам.

Хватило и одного взгляда, чтобы Со Фэй побледнел чуть ли не до прозрачности.

«Некогда могущественный и процветающий род Эвансов уничтожен после падения Священного Древа!»

«Семейство, навлекшее на себя гнев короля эльфов, казнено в полном составе!»

Виксанна... Мертва?

<http://bllate.org/book/14660/1732798>